

1 августа.

№ 15

IX годъ

№ 15

1898 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

(Объ установленіи правилъ для дѣйствій Комиссіонерскихъ конторъ по устройству похоронъ).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го минувшаго мая за № 2803, съ приложеніемъ журнала Комиссіи для обсужденія условій дѣятельности комиссіонерскихъ конторъ по устройству похоронъ. Приказали: Учрежденная г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по соглашенію съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Комиссія, приступивъ, во исполненіе возложеннаго на нея порученія, къ обсужденію условій, при которыхъ въ дѣятельности существующихъ и впредь открываемыхъ комиссіонерскихъ конторъ по устрой-

ству похоронъ были бы устранены нежелательныя явленія, нарушающія интересы церковей и причтовъ и вносящія нестроеніе въ приходскую жизнь, остановилась на необходимости принятія такихъ мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать къ установленію надлежащихъ отношеній означенныхъ конторъ къ лицамъ и предметамъ, касающимся духовнаго вѣдомства, и посему признала нужнымъ, чтобы въ правила для всѣхъ конторъ по устройству похоронъ было включено слѣдующее: § 1. «Конторамъ по устройству похоронъ предоставляется принимать на себя исполненіе порученій частныхъ лицъ: а) по доставленію гробовъ съ принадлежностями для нихъ (подушками, саванами, одеждами для усопшихъ, катафалками для постановки гроба въ квартирѣ, подушками для знаковъ отличія), колесницъ съ лошадьми для перевозки тѣлъ умершихъ, или носильщиковъ для переноса оныхъ въ церковь для отпѣванія и на кладбище для погребенія и найму потребной для похоронной процессіи прислуги и по приглашенію нарядовъ полицейскихъ жандармскихъ чиновъ на погребальныя процессіи, для чего въ послѣднемъ случаѣ входятъ въ сношеніе съ подлежащими властями; б) по перевозкѣ мертвыхъ тѣлъ изъ одной мѣстности въ другую, когда послѣдуетъ на то разрѣшеніе подлежащаго начальства и съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ на сей предметъ постановленій, и в) по устройству могилъ, памятниковъ и склеповъ и постановкѣ могильныхъ плитъ и крестовъ, съ разрѣшенія мѣстнаго духовнаго управленія, въ непосредственномъ завѣдываніи коего находится кладбище». § 2. «Въ кругъ дѣйствій конторъ не могутъ входить порученія, касающіяся собственно церковей и духовенства, а именно онѣ не могутъ: а) поставлять покровы на усопшихъ, свѣчи, подсвѣчники, какъ для панихидъ, такъ и для отпѣванія, и катафалки въ церкви, равно вѣнчики и разрѣшительныя молитвы и б) приглашать духовенство на панихиды, выносы тѣлъ изъ дому, для служенія литургій, совершенія отпѣванія и отправления сорокоуостовъ, а также пѣвчихъ и читальщиковъ». *Примѣчаніе.* Въ случаѣ письменнаго отказа мѣстнаго причта отъ присылки пѣвчихъ или читальщиковъ, конторы могутъ приглашать стороннихъ пѣвчихъ и читальщиковъ». § 3. «Всѣ присвоиваемыя прислугѣ при похоронныхъ процессіяхъ одѣянія, а также балдахины, дроги, фонари, носилки должны быть изготовляемы по рисункамъ, утвержденнымъ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ». § 4. «Дѣйствія означенныхъ конторъ въ С.-Петербургѣ ни въ чемъ не должны нарушать правъ Александроневской Лавры, предоставленныхъ ей Высочайше утвержденнымъ 14-го

августа 1848 года «Положеніемъ о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ и о вкладыахъ за оныя по кладбищу Лавры»; и § 5. «Въ случаѣ нарушеній конторами настоящихъ правилъ церковныя причты доносятъ о томъ епархіальнымъ начальствамъ для поставленія въ извѣстность подлежащихъ учрежденій». — Обсудивъ изложенное и признавая проектированныя постановленія для дѣйствій конторъ по устройству похоронъ соответствующими цѣли, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предоставить г. Оберъ-Прокурору просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ о внесеніи означенныхъ постановленій, какъ въ правила существующихъ нынѣ конторъ, такъ и въ правила конторъ впредь открываемыхъ; 2) Синодальныя Конторы, Епархіальныхъ Преосвященныхъ, Духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства поставить въ извѣстность о настоящемъ опредѣленіи и предписать имъ объявить подвѣдомому имъ духовенству, чтобы оно при приглашеніи къ совершенію панихидъ и отпѣванія по усопшимъ озабочивалось доставленіемъ покрововъ, свѣчей и другихъ церковныхъ принадлежностей погребенія, а равно и о томъ, чтобы перевезеніе или перенесеніе тѣлъ умершаго изъ дому въ церковь или на кладбище происходило съ преднесеніемъ св. иконы, и 3) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ при разрѣшеніи къ употребленію одѣяній для прислуги при похоронныхъ процессіяхъ, а также блдахиновъ, колесницъ, фонарей и носилокъ не допускать никакихъ украшеній, несласныхъ съ уставомъ церковнымъ и оскорбляющихъ чувства православныхъ христіанъ. Для исполненія 1 пункта сего опредѣленія и для свѣдѣнія передать въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода выписку изъ сего опредѣленія, каковую сообщить, для свѣдѣнія же, и въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, а Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать циркулярные указы, для зависящихъ распоряженій къ исполненію 2 и 3 пунктовъ сего опредѣленія и для свѣдѣнія. Мая 30-го дня 1898 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Исполатовъ.

Секретарь П. Лукьяновъ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ,

отъ 24-го мая 1898 года, № 133.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи и въ общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Военнаго Министерства объ установленіи квартирныхъ окладовъ для псаломщиковъ военнаго вѣдомства въ губерніяхъ Царства Польскаго, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Псаломщикамъ военнаго вѣдомства въ губерніяхъ Царства Польскаго, когда они не пользуются квартирами въ казенныхъ зданіяхъ, производятся квартирныя деньги: въ мѣстностяхъ I разряда—по 150 р., II—по 90 р., III—по 70 р., IV—по 45 р. и V—по 30 р. въ годъ.

2) Упомянутымъ въ ст. 1 лицамъ отпускается въ сутки:

а) дровъ—въ январѣ, февралѣ и декабрѣ—по 3½ полѣна, въ мартѣ, октябрѣ и ноябрѣ—по 2½ полѣна и въ остальные мѣсяцы—по 1 полѣну, и б) на освѣщеніе—по одной восьмериковой свѣчѣ въ январѣ, февралѣ, мартѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

Подлинный подписалъ Управляющій Военнымъ Министерствомъ,

Генераль-Лейтенантъ *Куропаткинъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Б Е С Ъ Д А

о мученикахъ Маккавеехъ, празднуемыхъ св. Церковію 1-го августа.

Въ избранномъ Божіемъ народѣ, отъ котораго произошелъ по плоти Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, при зломъ правителѣ Антиохѣ Епифанѣ, за 183 года до пришествія на землю Сына Божіяго, жили доблестные мученики Маккавеи, ублажаемые св. Церковію 1-го числа августа, въ день перваго Спаса, какъ говорятъ у насъ по селамъ и деревнямъ. Имя «Маккавей» почетное, славное имя: по русски означаетъ оно «кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи». Первоначально, наименованіе это дано было храброму вождю еврейскаго народа Іудѣ, Маккавею, а потомъ пере-

шло къ его сродникамъ и тѣмъ іудеямъ, кои любили Бога и его законъ больше всего на свѣтѣ. Жизнію своею, и словомъ, и дѣломъ такіе люди громко вѣщали всюду: *кто подобенъ Господеву!*

Таковы именно и были — старецъ Елеазаръ и ученики его — семь братьевъ съ матерью своею Соломонією: всѣ они за истинную Вѣру претерпѣли ужасныя страданія и мученическую смерть, всѣ они потому и зовутся Маккавеи.

Въ то время, когда жили достославные мученики Маккавеи, великія бѣдствія постигли іудейскую землю. Прогнѣвался Господь на беззаконія евреевъ и предалъ ихъ въ рабство врагамъ. И знаете, чѣмъ навлекли на себя кару Господню тогдашніе жители? Тѣмъ, что забыли истинную Вѣру, переняли языческіе обычаи и оставили святоотеческія постановленія. Все свое родное, благочестивыми предками соблюдаемое, презирали, а чужое Богопротивное одобряли. (2 Макк. 4, 15). *Господь поругаемъ не бываетъ:* беззаконная жизнь всегда ведетъ къ гибели. Такъ случилось и съ евреями. Тотъ самый народъ, у котораго они перенимали порядки и нравы постыдные, этотъ самый народъ, по Божіему попущенію, и сдѣлался ихъ гонителемъ и притѣснителемъ. О ихъ же ревноваху наставленіяхъ, и весьма имъ хотяху уподобиться, сихъ враговъ и мучителей имѣлаху. (Макк. 4, 16), — повѣствуетъ слово Господне.

«Ничто не ново подъ луною», сказалъ одинъ великій мудрецъ. Что было прежде, въ древнія времена, то не рѣдко повторяется и нынѣ. Мы, обитатели святой земли Русской, такъ падки, такъ жадны до всего чужого, иностраннаго. Не только одѣваемся, а и думаемъ и чувствуемъ сплошь и рядомъ не по нашему родному, а по заморскому. Нѣтъ словъ, перенимать отъ другихъ слѣдуетъ, но только хорошее, намъ пригодное, а не все зря — и безъ разбору. А то и насъ можетъ постигнуть участь евреевъ временъ Маккавеевъ и вправду: — на нашемъ любезномъ отечествѣ не такъ давно повторилось нѣчто подобное, что было нѣкогда съ евреями. И мы въ отечественную войну (1812 г.) горько заплатились за слѣпое и неразумное подражаніе народу легкомысленному и безбожному, и насъ за оскудѣніе Вѣры и благочестія, «объятъ тогда лютое обстояніе». «Даждь намъ, Господи, память, сего твоего посѣщенія твердо и непрестанну имѣти въ себѣ», — дабы событія временъ мучениковъ Маккавеевъ и нашего родного отечества 1812 году послужили намъ въ назиданіе!

Прогнѣванный беззаконіями іудеевъ, правосудный Господь послалъ имъ

жестокаго правителя Антиоха Епифана. Этотъ злой царь вторгся въ Иерусалимъ, въ три дня избилъ 40 тысячъ человѣкъ, и столько же продалъ въ рабство; дерзнулъ войти въ храмъ Божій, похитилъ одежды священныя, сосуды и сокровища. Мало этого: онъ ввелъ между іудеями идолослуженіе, и назначилъ смертную казнь тому, кто будетъ сопротивляться. Въ самомъ храмѣ Иерусалимскомъ поставлены были идолы, предъ которыми приносились нечестивыя жертвы. Благочестивые іудеи скрывались въ горахъ и пустыняхъ; страхъ овладѣлъ всѣми; не смѣли называться іудеями и поступать по закону Моисееву. Непокорныхъ ожидали мученія и смерть. Ужасно страдалъ избранный народъ: *бысть плачь великъ во Израиль на всякомъ мѣстѣ ихъ* (1 Макк. 1, 25).

Въ сіи-то годы тяжкаго для іудеевъ гоненія явились твердые исповѣдники истинной Вѣры, которые, не желая измѣнить отеческимъ законамъ, *избраша паче умерти, неже осквернитися* (1 Макк. 1, 63), восхотѣли лучше жизни лишиться, чѣмъ нарушить уставы церковныя. Между ними особенно прославились старецъ Елеазаръ, семь братьевъ ¹⁾ Маккавеевъ и мать ихъ Соломонія: всѣхъ ихъ наша православная Церковь причислила къ сонму мучениковъ.

Елеазаръ принялъ мученическій вѣнецъ въ глубокой старости, 90 лѣтъ отъ рожденія. Въ Святомъ Писаніи зовется онъ однимъ *«отъ первенствующихъ книжниковъ»* (2 Макк. 6, 18), славнымъ учителемъ еврейскаго закона. Св. Григорій-Богословъ именуетъ его *«престарѣлымъ священникомъ (храма Иерусалимскаго), достоуважаемымъ за свою мудрость столько же, сколько и за сѣдины свои»* (Хр. Чт. за 1832 г. ч. 47, стран. 148). На него, досточимаго и всѣми уважаемаго старца, и устремились гонители Вѣры истинной; его, славнаго учителя еврейскаго закона, прежде другихъ желали они совратить въ язычество. Расчетъ у нихъ былъ такой: *«если Елеазаръ отречется отъ своего закона, то за нимъ охотно послѣдуютъ и другіе жители Иерусалима: потому все, что говорилъ и дѣлалъ престарѣлый учитель, евреи считали праведнымъ и Богу угоднымъ»*. Чего, чего не дѣлали безбожники, чтобы склонить на свою сторону строгаго ревнителя благочестія: и упрашивали его ласками, и страшали его мученіями,—ничто не помогло. Наконецъ, придумали они уловить человѣка Божіяго въ свои

¹⁾ Въ книгѣ «Дни Богослуженія» пр. Дебольскаго имена ихъ обозначены такъ: Авинъ, Антонинъ, Гурій, Елеазаръ, Евесонъ, Алимъ и Маркеллъ. (Изд. 1866 г., стран. 529).

лукавыя сѣти хитростію. Наединѣ начали уговаривать его, чтобы онъ сдѣлалъ только видъ, притворился, что ѣсть идоложертвенное мясо (2 Макк. 6, 21), запрещенное закономъ Моисеевымъ, и за это обѣщали ему не только помилованіе отъ царя, но и великія награды. «Ты не ѣшь, говорили Елеазару искушители—враги, ты не ѣшь идоложертвенное мясо; а возьми свое, дозволенное вашими законами, которое мы подложимъ среди идольской жертвы: только видъ покажи, что исполняешь царское повелѣніе. И свой законъ соблюдеши и государевъ указъ исполниши: и муки избѣгнешь, и начальству угодиши. Послушайся насъ, не губи напрасно жизни». Заманчивая и, повидимому, невинная хитрость. «Что за грѣхъ полукавитъ ради спасенія жизни? другое дѣло употреблять въ пищу недозволенное Богомъ и Церковію». Такъ думаютъ другіе, многіе, но не такъ разсудилъ праведникъ Божій. Понималъ блаженный старецъ, что въ одно и то же время нельзя служить и *Богу и мамонѣ*, что въ дѣлахъ Вѣры и благочестія нѣтъ сдѣлокъ съ совѣстію,—хитрить и лукавить тутъ не подобаешь. Какъ честный и строгій исполнитель уставовъ церковныхъ, онъ рѣшился избрать со славою *смерть паче, нежели ненавистный животъ* (2 Макк. 6, 19). Не укрылась отъ мудраго книжника и гнусная цѣль, ради которой такъ усердно хлопотали, чтобы онъ только видъ подалъ, что ѣсть запретное кушанье. Согласись онъ на это, всѣмъ и каждому язычникамъ стали бы хвастать, что самъ старецъ Елеазаръ, этотъ великій учитель, ѣлъ предлагаемыя ими мяса: совратителямъ отъ истинной Вѣры нужно было заручиться примѣромъ уважаемаго человѣка, чтобы легче соблазнять другихъ—юныхъ и неопытныхъ. Честный и Богобоязненный Елеазаръ послужилъ примѣромъ, но только не для соблазна, а для добродѣтели. «Благоразумный и Богоугодный старецъ, читаемъ мы въ житіи св. мученика Елеазара, отвѣща къ нимъ (совратителямъ отъ истинной Вѣры), глаголя: не подобаешь старому возрасту нашему лицемѣрствовать на соблазнъ юнымъ многимъ. Егда узрять юніи творяще тое, еже вы мнѣ совѣтуете, рекутъ: се Елеазаръ, въ глубоцѣй старости сый, остави отеческій древній законъ, и приложися къ Еллиномъ (перешелъ къ язычникамъ): и тако тѣи моего ради лицемѣрія отступятъ отъ истиннаго Бога и погубнутъ; на мя смотряще, начнутъ Законъ Божій презирати... Азъ-же порокъ старости моей наведу (опозорю мои сѣдины), содѣлавшись виновникомъ гибели многихъ душъ... И аще избавлюся нынѣшнія отъ человѣкъ муки, обаче руки всесильнаго Бога ни живы, ни мертвы возмогу избѣжати (наказанія Божіяго ни живой, ни мертвой не из-

бѣгну) .. Умру убо нынѣ, и мужественнымъ терпѣніемъ старость мою украсу, юнымъ же добръ образъ (хорошій примѣръ) по себѣ оставлю¹⁾. Сказавъ это, доблестный старецъ со *тщаніемъ на муки поиде* (2 Макк. 6, 28). Раздосадованные неудачею, враги его съ звѣрскою злобою начали мстить ему: придумывали разныя истязанія, одно другаго тяжелѣе и мучительнѣе. Подъ ударами палачей доблестный старецъ испустилъ духъ. Въ предсмертномъ томленіи св. мученикъ обратился къ Господу съ слѣдующею молитвою: *«Тебѣ, Господи, имѣющему святое всевидѣніе, извѣстно, что я могъ избавить себя отъ смерти, но терплю въ тѣлѣ моемъ жестокия мученія; въ душѣ же моей чувствую радость отъ того, что терплю это по благоговѣнію къ Тебѣ»* — (2 Макк. 6, 30). Такъ мужественно и такъ славно за отеческую Вѣру положилъ душу свою престарѣлый учитель Елеазаръ!

Нельзя не подивиться, слушатели мои возлюбленные, какъ этотъ 90-ти лѣтній старецъ твердъ былъ характеромъ и прямъ душою. Ни угрозы, ни мученія, ни самая смерть не поколебали крѣпкой любви его къ Законамъ Божественнымъ. А мы то, многогрѣшные, такъ нерадивы къ исполненію уставовъ церковныхъ: неохотно посѣщаемъ службы Господни, разсѣянно стоимъ на молитвѣ, не соблюдаемъ праздниковъ и постовъ. Человѣка Божіяго гнали, преслѣдовали, мучили за Вѣру, и онъ не измѣнилъ ей ни сколько. Насъ наставляютъ, насъ привлекаютъ, насъ располагаютъ—исполнять правила св. Церкви,—и мы показываемъ холодность и равнодушіе. Нашему маловѣрію нѣтъ ни оправданія, ни извиненія: надъ нами тяготѣетъ одно только осужденіе—и гнѣвъ Божій.

Ради наживы и прибытка нынѣ такъ часто и лукавятъ и кривятъ душою. Что всего хуже: за грѣхъ даже не считаютъ этого. Не такъ жилъ блаженный старецъ Елеазаръ. Ему обѣщали помилованіе отъ смерти, если только для виду согласится исполнить незаконное повелѣніе: обѣщали не только освободить его отъ мученій, а предоставить довольную и спокойную жизнь: своей вѣры праведникъ Божій ни на что не промѣнялъ—она для него была дороже самой жизни. Правду святую, любовь нелицемѣрную должны хранить и мы грѣшные паче всего на свѣтѣ: богатства и денегъ на тотъ свѣтъ не понесешь; умремъ, все останется, пойдутъ туда одни только добрыя дѣла. О нихъ нужно больше всего радѣть; къ нимъ надобно

¹⁾ Ст. ад. св. мучен. Елеазара и семи учениковъ его Маккавей, стран. 410 чет. мин.

всѣмъ сердцемъ прилѣпляться. И то сказать: кривдою и обманомъ и здѣсь на землѣ счастья не наживешь: за безчестныя дѣла—и совѣсть мучить, и добрые люди не любятъ. Если же обидою и лихвою иногда и собираютъ богатство, то, вѣрьте, въ прокъ оно не пойдетъ: неправедно нажитое дѣдами и отцами, сплошь и рядомъ безпутно мотается внуками и сыновьями.

А какъ ревниво св. мученикъ оберегалъ отъ посрамленія и посмѣянія свои почтенныя сѣдины! Смерти не страшился онъ, а подать дурной примѣръ молодымъ людямъ боялся. Лѣта налагаютъ на человѣка особенныя обязанности: что извинительно юношѣ, то непростительно старику. Люди пожилые должны быть степенные: осторожные въ рѣчахъ и разсудительные въ поступкахъ. Кого Господь благословилъ дожить до старости, тотъ поведеніемъ своимъ докажи, что онъ не даромъ жилъ на свѣгѣ, — что онъ многому доброму понаучился и понавѣкъ. Сѣдина почтенна, но разумная, Богобоязненная, воздержная.

Примѣръ какъ на добро, такъ и на зло всегда имѣетъ себѣ подражателей. И доблестный старецъ Елеазаръ, мученически скончавшійся за истинную Вѣру, нашелъ себѣ достойныхъ учениковъ и послѣдователей въ приверженности къ церкви и отеческимъ законамъ. То были—семь родныхъ братьевъ съ матерію своею Соломонією.

Подобно Елеазару, и ихъ принуждали отступить отъ истинной Вѣры и соблюдать языческіе обычаи. Честные братья, подкрѣпляемые увѣщаніями блаженной матери, ни въ чемъ не измѣнили Закону Божественному и одинъ за другимъ были замучены на глазахъ престарѣлой родительницы. Старшаго жгли на горячей сковородѣ, отрѣзали ему языкъ, съ живого кожу содрали, отрубили концы пальцевъ у рукъ и ногъ, и еле дышущаго бросили въ разженную печь. Такимъ же безчеловѣчнымъ истязаніямъ подвергли и другихъ. Со второго сначала сняли кожу съ головы и потомъ замучили до смерти. Третій среди мукъ простеръ руки къ небу и сказалъ: «отъ Бога жизнь получилъ, отъ него уповаю (послѣ смерти) паки воспріяти оную» и умеръ. Четвертый мученикъ испустилъ духъ со словами: «не страшно быть убитымъ изъ любви къ Богу, который воскреситъ всѣхъ умершихъ». Пятый, умирая отъ палачей, предрекъ мучителю: насъ (исповѣдниковъ Вѣры) не оставитъ Богъ, а тебя и потомство твое умучитъ. Шестой не уступалъ въ терпѣніи своимъ старшимъ братьямъ: онъ окончилъ жизнь съ слѣдующими приснопамятными словами: «мы терпимъ гоненіе на Вѣру за грѣхи, а гонителя. Богоборствовать начавшаго, накажетъ Господь». Такъ въ

ужасныхъ страданіяхъ умерли одинъ за другимъ въ одинъ день шесть родныхъ братьевъ. Жестокосердный царь Антиохъ присутствовалъ при мученіи сихъ дивныхъ братьевъ. По его приказанію, младшіе братья должны были смотрѣть на страданія и смерть старшихъ. Мать при этомъ ужасномъ зрѣлищѣ находилась неотлучно. Злой гонитель надѣялся казнію старшихъ испугать младшихъ; но напрасно. Мужество къ перенесенію страданій св. мученики почерпали въ той любви, которую они питали къ своей Вѣрѣ и своему закону. Одинъ у нихъ былъ страхъ, страхъ Божій.

Эта всецѣлая преданность закону и Вѣрѣ ослабляла въ сердцѣ ихъ земныя привязанности: для Бога они не жалѣли ничего. «Знаемъ, разсуждали святые братья передъ смертію, знаемъ, что пріятно наслаждаться благами міра сего,... жить въ кругу друзей, родныхъ и сверстниковъ; посѣщать прекраснѣйшій во вселенной храмъ (Іерусалимскій), участвовать въ свѣтлыхъ праздникахъ... но ужели мы сіи временныя блага предпочтемъ Богу?»

Крѣпка была у св. братьевъ вѣра въ Бога всемогущаго, потому что твердо помнили они тѣ великія чудеса, которые Іегова Господь творилъ ихъ славнымъ предкамъ, никогда не забывали они, что нѣкогда еврейскому народу предводительствовалъ столбъ огненный и облачный, что для него море разступилось, рѣка и солнце остановили теченіе свое, хлѣбъ нисходилъ съ неба, молитвенное воздѣяніе рукъ достаточно было къ тому, чтобы поразить полчища вражескія;— что къ нимъ дикіе звѣри и пламень не смѣли прикоснуться. Потомки такого славнаго народа и ученики Елеазара, уже совершившаго достославный подвигъ свой, готовы на всѣ мученія и даже на смертную брань.

Взаимная нѣжная любовь, которую братья-мученики питали другъ къ другу, особенно величественно проявилась въ предсмертныя минуты ихъ страданій. Дружба всегда человѣку мила и дорога. *Другъ въренъ*, сказалъ премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ, *кровъ крѣпкій; обрътыи же его, обръте сокровище*. Въ горѣ и бѣдѣ кто поддержитъ, кто утѣшитъ, кто поможетъ намъ, кто, кромѣ искренняго друга? Жили они неразлучно, и умереть хотѣли вмѣстѣ. Послушайте, какъ трогательно и умирительно вселенскій учитель Церкви Христовой, св. Григорій Богословъ въ своемъ похвальномъ словѣ мученикамъ Маккавеямъ изображаетъ ихъ братскую любовь. «Мысленно, пишетъ св. Отецъ ¹⁾, переносусь я на мѣсто мученія;

¹⁾ Хр. Чт. 1832 г. стран. 159—162.

становлюсь среди подвижниковъ... Я слышу, какъ они, ободря другъ друга, восклицаютъ: потечемъ, братія, на уготованныя намъ мученія... Одно у насъ желаніе—то, чтобы всѣмъ намъ купно пріять вѣнецъ мученической... Пусть не только природа, но и смерть покажетъ, что мы всѣ братья. О, Елеазаръ! Прими насъ къ себѣ. О, мать наша! Сопровождай насъ къ Нему. Иерусалимъ! Погреби честно мертвецовъ своихъ, если только отъ нихъ останется что для гроба».

Мученики святые напередъ знали, что тѣла ихъ будутъ терзать, рвать на части, жечь на сковородѣ: для погребенія и преданія землѣ немного останется отъ брэнной плоти ихъ. Несокрушимое мужество ихъ приводило въ гнѣвъ гонителя: ему было стыдно и досадно, что не можетъ привлечь на свою сторону такихъ молодыхъ подвижниковъ. Чѣмъ сильнѣе были муки, тѣмъ спокойнѣе переносили ихъ братья Маккавей: злой тиранъ чувствовалъ свое посрамленіе — и отъ кого же? Отъ юношей. Замучилъ онъ, одного за другимъ, шесть братьевъ: всѣ они окончили жизнь съ радостію и веселіемъ, на смерть шли какъ на великое пиршество: оставался одинъ, самый младшій братъ Маккавей. Ужели и онъ пойдетъ за братьями? Ужели и онъ, только еще начинающій жить, охотно приметъ смерть? Лукавый мучитель надѣялся, что хотя этотъ юноша не устоитъ, что хотя его одного склонить онъ въ свою вѣру, надѣялся, и употребилъ всѣ хитрости сманить его на свою сторону.

Молодость любитъ пожить: ей такъ нравится богатство, почетъ и слава. Въ эту сѣть хотѣлъ поймать юнѣйшаго Маккавея злобный Антиохъ. Чтобы легче достигнуть цѣли, перемѣнилъ онъ суровый тонъ на ласковый, и началъ съ клятвою обѣщать юношѣ и богатство, и почести и дружбу свою, если перейдетъ онъ въ языческую вѣру. «Антиохъ, читаемъ мы въ св. Писаніи, еще юнѣйшему живу сушу, клятвою подкрѣпляше, богата купно и блаженна сотворити, и друга воззвѣстити, и дѣла вѣрити ему». (2 Макк. 7, 24). Соблазнъ великъ: молодому человѣку не только оставляютъ жизнь, а даютъ придворную службу, громадное содержаніе, высокое положеніе и дружбу царскую—только за то, если онъ *преведется отъ отеческихъ законовъ*, нарушитъ законы, которые свято ооблюдали отцы и дѣды. Многіе юноши, пожалуй, не задумались бы принять такое лестное предложеніе; ради такихъ выгодъ охотно измѣнили-бы своей родной вѣрѣ и—и поступили бы безчестно. Кривить душою никогда и ни передъ кѣмъ не слѣдуетъ. Какъ старецъ Елеазаръ, такъ и достойные ученики его—старшіе

братья Маккавеи правду ставили выше всего на свѣтѣ: за нее они положили жизнь. Примѣръ учителя и братьевъ былъ передъ глазами юнаго Маккавея, — и онъ остался вѣренъ ему. И ласковыя рѣчи, и щедрія обѣщанія со стороны Антиоха оказались напрасны: юноша твердо стоялъ за свой законъ.

Крѣпокъ въ своей вѣрѣ былъ младшій Маккавей; упоренъ въ своемъ зломъ замыслѣ оставался и Антиохъ: во что бы то ни стало, ему хотѣлось хотя одного изъ братьевъ совратить на свою сторону. Гордость не давала покоя мучителю, что онъ не можетъ справиться съ юношами. Задумалъ хитрый врагъ дѣйствовать на сына черезъ мать: «меня не послушалъ, разсудилъ онъ, послушаетъ мать, — сжалится надъ нею». У престарѣлой Соломоніи изъ семи сыновей оставался въ живыхъ только одинъ младшій, умереть онъ, придется жить ей одинокой и безпомощной; потеряетъ его, потеряетъ послѣднее утѣшеніе, послѣднюю опору на землѣ». Горе заставитъ старуху, думалъ тиранъ, горе заставитъ мать уговорить сына нарушить свою вѣру: ей нуженъ кормилецъ — ей некому глаза закрыть въ часъ смертный». (2 Макк. 7, 25). Но ошибся, сильно ошибся въ своихъ расчетахъ мучитель Антиохъ. Онъ призвалъ Соломонію, *да будетъ юноша совѣтница на спасеніе*, и она явилась совѣтницею, только совѣтъ не такую, какою ему хотѣлось видѣть.

Страдалица мать, потерявшая въ одинъ день шестерыхъ взрослыхъ сыновей, насмотрѣвшаяся на ихъ мученія, Соломонія, по просьбѣ мучителя подошла къ послѣднему своему милому дѣтищу, наклонила къ нему свою старческую голову, и сказала: *«сынъ мой! пожалей мать твою, носившую тебя во чревъ, млекою питавшую, выростившую, все заботы и скорби воспитанія претерпѣвшую. Молю тебя, чадо мое, да воззриши на небо и землю, и уразумѣши; что Богъ сотворилъ все изъ ничего. Не убойся мучителя сего, но будь достоинъ братьевъ твоихъ и, по примѣру ихъ, воспріими смерть»* (2 кн. Макк. 7 гл., 27—29 ст.) И такой совѣтъ даетъ мать, немощная старица, послѣднему своему сыну кормильцу, — благословляетъ на смерть единственное свое чадо, сама оставаясь одинокою и безродною! Дивная, несравненная мать!

Что мы, малодушные и нетерпѣливые, не постигаемъ твердаго характера Соломоніи, это понятно. А вотъ что замѣчательно: самъ св. Іоаннъ Златоустъ, этотъ величайшій угодникъ Божій, изумлялся, описывая высокія добродѣтели сей святой женщины. Вотъ какъ изображаетъ ее вселенскій учитель: «не на то смотри, что дѣти (Маккавеи) терпѣли мученія, но на то

взирай, что мать за каждого изъ нихъ чувствовала тягчайшія болѣзни, съ каждымъ изъ нихъ умирала. Соломонія мученіями дѣтей мучилась гораздо сильнѣе, чѣмъ сами дѣти: въ матери большее мученичество, нежели въ дѣтяхъ. Хотя она была и любомудрая жена, но все таки мать. Что надлежало вытерпѣть этой женщинѣ, которая видѣла, какъ пальцы дѣтей ея трепетали на горящихъ угольяхъ, какъ съ одного изъ нихъ спадала голова, потомъ желѣзная рука ложилась на голову другаго, и сдирала съ нея кожу. Сей то женѣ, да подражаютъ отцы; ей да поревнуютъ матери, и жены и мужья. Никто изъ достигшихъ высокаго мужества и терпѣнія да не считаетъ недостойнымъ себя имѣть учительницею эту престарѣлую жену?! (1).

Откуда у Соломоніи, престарѣлой женщины, такая непоколебимая стойкость? Кто далъ ей мужество собственныхъ дѣтей своихъ уговаривать идти на смерть за вѣру и законъ? Какъ любовь материнская могла все это вынести, пережить?

Она-то материнская любовь къ дѣтямъ и укрѣпляла св. Соломонію въ терпѣніи. «Какъ, въ раздумѣ спрашиваете вы, какъ, развѣ можно родной матери дѣтей своихъ отдавать на мученіе и смерть? Развѣ материнское сердце дозволить это?». Всѣ матери любятъ своихъ дѣтей, даже у животныхъ неразумныхъ замѣчается привязанность эта. Да не всѣ, далеко не всѣ матери любятъ одинаково: есть любовь разумная, Богомъ благословенная, и есть любовь слѣпая — безсмысленная: одна на пользу дѣтямъ и на утѣшеніе родителямъ, а другая на гибель сыновьямъ и дочерямъ и на огорченіе отцу и матери. Блаженная Соломонія горячо любила дѣтей своихъ, но любовію святою, именно: честь, законъ и вѣру ставила она выше всего на свѣтѣ. Постоянно, и словомъ и дѣломъ, наставляла она, что слава человѣка заключается въ томъ, если онъ живетъ по правдѣ, по совѣсти, и Бога не промѣниваетъ ни на что и ни на кого. Сама твердо вѣрила, что кромѣ земной кратковременной жизни есть иная загробная — нескончаемая жизнь, что тамъ, на томъ свѣтѣ, Правосудный Господь вздастъ каждому человѣку по дѣламъ его: честныхъ тружениковъ взыщетъ богатыми милостями, а неправедныхъ и злыхъ накажетъ, сама глубоко хранила въ сердцѣ своемъ вѣру эту благочестивая мать, и передала ее во всей силѣ и дѣтямъ своимъ. Кто кого любить, тотъ тому добра желаетъ, и мало того желаетъ, и ведетъ на добро, поучаетъ и вразумляетъ. Св. Соломонія, сказали мы, правду и

1) Бес. о св. Маккавеехъ — Хр. Чт. 1843 г. ч. 3., стр. 167, 171 186.

Бога почитала дороже всего: вотъ она и дѣтей своихъ направляла по этому пути. Милы были ей взрослые, юные, красивые сыновья, радовалась она на ихъ здоровье и силу; но когда дѣло коснулось вѣры и закона, когда злые люди стали смущать дѣтей ея отступиться отъ св. Церкви, тогда она [нисколько не задумалась—лучше лишиться ихъ, чѣмъ видѣть измѣнниками и богоотступниками. Безчестная жизнь не въ примѣръ хуже праведной кончины; земное благополучіе ничего не значитъ передъ блаженствомъ небеснымъ; кратковременныя страданія тѣлесныя развѣ могутъ равняться съ нескончаемыми муками адскими? Все это твердо держала въ памяти своей благочестивая Соломонія и, какъ любящая мать, укрѣпляла дѣтей своихъ въ ихъ страданіяхъ, и сама страдала терпѣливо.

Великое дѣло—постоянное памятованіе о правосудіи Божиёмъ и о другой нескончаемой загробной жизни. Для человѣка, твердо вѣрующаго въ Бога, никто не умираетъ, а только разлучается на время, не надолго. Такъ смотрѣла на смерть возлюбленныхъ сыновей своихъ ублажаемая нами мученица, и находила въ томъ радостное утѣшеніе. Она послѣ смерти ихъ, не считала ихъ потерянными для себя, погибшими. Вы не погибли для меня, молитвенно взывала она надъ истерзанными трупами дѣтей своихъ, вы не погибли для меня, чада мои возлюбленные!.. Вы не умерли, только перешли въ другую жизнь. Цвѣты мои прекрасные! Вы не увяли, но только пересажены въ небесный садъ. Я ликую, торжествую, красуюсь вами, герои мои непобѣдимые. Чище снѣга, бѣлѣе млека, блестяще сапфира (камня драгоценнаго) сдѣлались вы, чада мои, рожденные и воспитанныя мною Господу ¹⁾).

Если-бы нынѣшнія матери питали въ сердцѣ своемъ такую-же крѣпкую любовь къ Богу и Его святой Церкви, какою дышала чистая душа Соломоніи, то и онѣ воспитывали-бы чадъ своихъ въ страхъ Господнемъ, въ правилахъ чести и правды, и онѣ внушали-бы имъ, что лучше умереть, чѣмъ измѣнить закону и вѣрѣ. Въ дѣтствѣ полагается основаніе для характера человѣка. Не напрасно сказано: «что посеешь, то и пожнешь». Какія сѣмена бросать на ниву дѣтскаго сердца, такіе выростутъ и плоды. Въ первые годы отрочества, около ребенка чаще всего находится мать; съ нимъ она, что называется, и днюетъ и ночуетъ. У простолюдиновъ, по селамъ и деревнямъ, въ лѣтнюю пору матери берутъ дѣтей своихъ и на полевья ра-

¹⁾ Св. Григ. Богосл. похв. слово Макавеевъ, Хр. Чт. 1832 г., ч. 47 стр. 166—167.

боты. Живя почти неотлучно около матери, ребенокъ первоначальное умственное и нравственное развитіе получаетъ отъ нея: съ ея словъ младенческимъ языкомъ лепечетъ онъ молитву, ея любящею рукою складываетъ онъ дѣтскіе пальчики для крестнаго знаменія, отъ нея чаще всего принимаетъ ласки и поцѣлуи, угрозы и наказанія. Вліяніе матери на сердце дитяти, на его наклонности и привычки, громадное. Исторія и опытъ показываютъ, что великіе люди, славные добродѣтелями и подвигами, родились и выросли подъ крыломъ высоконравственной матери; величіемъ своимъ, послѣ Бога, обязаны главнымъ образомъ своей родительницѣ.

«Дѣло матери, сказалъ въ одномъ мѣстѣ св. Златоустъ ¹⁾, дѣло матери не родить: это дѣло природы, но воспитать—вотъ дѣло матери, потому что это зависитъ отъ произволенія». Мудрое наставленіе преподалъ намъ въ словахъ этихъ вселенскій учитель Церкви Христовой. Не выкормить, не вырастить только должны матери дѣтей своихъ (это исполняютъ и животныя безсловесныя и чуть ли не добросовѣстнѣе самихъ существъ разумныхъ), мало этого; онѣ поставлены Богомъ и семьей, чтобы приготовить изъ сыновей и дочерей добрыхъ и честныхъ слугъ Церкви и обществу. Женщина—существо особенно любвеобильное, чувствительное: такъ ее создалъ Господь, и въ этомъ ея слава и достоинство. Пусть же она передастъ, вольетъ въ душу дѣтей своихъ нѣжную, глубокую, крѣпкую, любовь, но вмѣстѣ съ тѣмъ любовь чистую—непорочную.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что матери любятъ дѣтей: напротивъ, было бы дивно, если бы онѣ ихъ не любили. Природа того требуетъ. Бѣда въ томъ, что сплошь и рядомъ матери любятъ дѣтей своихъ неразумно: по своей чувствительности, исполняютъ каждую прихоть, всякій капризъ ребенка, показываютъ ласки и жалость тамъ, гдѣ вовсе не слѣдуетъ. Дѣти привыкаютъ думать, что мать все сдѣлаетъ, чего бы они ни захотѣли; что мать проститъ имъ всякую шалость, какую бы они ни учинили: отъ этого укореняется въ нихъ своеволие, баловство, отъ этого вырастаютъ такъ называемыя «маменькины сынки и дочки». Рѣдко въ семьѣ встрѣтишь, чтобы дѣти слушали и почитали, какъ слѣдуетъ, свою мать. Виноваты тутъ чаще всего сами матери, балующія дѣтей излишнею добротою и снисходительностію. Какъ отецъ нельзя похвалить за суровость, съ которою они иногда обращаются съ сыновьями и дочерьми, такъ матерей нельзя не осудить за не-

¹⁾ Христ. Чт. 1843 г. ч. 3, стр. 170.

разумное мягкосердечіе и угодливость дѣтямъ: нужно выбирать золотую середину, чтобы любовь и правда дѣйствовали дружно, не въ обиду одна другой.

Слушали престарѣлую мать свою братья Маккавей. По ея слову, на мученія и смерть охотно пошли они. Какая счастливая мать! Въ нынѣшнія времена совсѣмъ не то: отъ родителей только и слышишь со всѣхъ сторонъ жалобы на своеволие и непокорность дѣтей. По настоящему, нынѣ въ семействахъ должно бы быть больше порядка и согласія, чѣмъ прежде: теперь народъ просвѣщеннѣе, ученѣе, умнѣе. Грамотность и образование—дѣло весьма похвальное: «ученье свѣтъ, а не ученье тьма». Но одной учености для того, чтобы родные, особенно отецъ и мать съ дѣтьми, жили въ мирѣ и дружбѣ, одной учености мало: тутъ потребны—страхъ Божій, взаимная любовь и добрые примѣры. Въ чьемъ домѣ, будетъ ли то убогая хата поселанина, или каменные палаты богача—все равно, въ чьемъ домѣ мало боятся Бога, хитрятъ и лукавятъ одинъ передъ другимъ; тамъ—вѣчная смута и вражда; тамъ младшіе ни во что не ставятъ старшихъ, а старшіе негодуютъ на младшихъ: тамъ несправедливости на каждомъ шагу. Замѣчаемъ, иногда, какъ дѣти услуживаютъ родителямъ изъ за корысти, чтобы выманить и получить что-нибудь: печальное почитаніе,—лучше бы его и не было!

Научить ребенка усердно утромъ и вечеромъ, передъ обѣдомъ и ужипомъ, молиться Богу, водить его неопустительно, по днямъ воскреснымъ и праздничнымъ, въ храмъ Господень, къ службамъ церковнымъ, внушить измлада челоуѣку послушаніе къ постановленіямъ церковнымъ,—развѣ это трудно, тяжело? Привязать къ себѣ незлобивое сердце дѣтское, право, еще легче: мы видимъ это даже на добрыхъ нянюшкахъ-старушкахъ. Своею ласковостію и заботливостію онѣ, безхитростныя и подчасъ малограмотныя, приобрѣтаютъ неизгладимую любовь своихъ питомцевъ. Умно и справедливо сказано: «любовь родитъ любовь». На беззавѣтную любовь нянюшекъ и дѣти отвѣчаютъ всецѣлою преданностію. Если чужой, наемный челоуѣкъ, какъ кормилицы и няньки, привлекаютъ къ себѣ воспитанниковъ своихъ, то тѣмъ паче мать можетъ и должна завладѣть умомъ и сердцемъ своихъ родныхъ дѣтей. Чувствуетъ сердце дѣтское, кто его искренно любитъ, и въ тоже время отличаетъ правду отъ кривды, злость отъ доброты. Люди честные, благонамѣренныя и у дѣтей на особенномъ счету: къ нимъ они больше льнутъ, имъ довѣряютъ, ихъ почитаютъ.

Теперь, никого не обвиняя, а правды добиваясь, спрашиваемъ мы: достаточно ли нынѣшнія матери располагаютъ дѣтей своихъ любить св. вѣру и Церковь? Или все благочестіе поставляютъ въ томъ, чтобы дѣти умѣли прочитать «Богородицу» да «Отче нашъ»? Съ должнымъ ли терпѣніемъ, ведутъ дѣло воспитанія? Или ласки съ бранью, гостинцы съ колотушками такъ быстро мѣняются у родителей, что дѣти перестаютъ цѣнить и тѣ и другія: не дорожатъ наградою, не боятся наказанія? Прилагаютъ ли усиленное стараніе, чтобы добрыя наставленія, даваемые дѣтямъ, выполнять самимъ, слово подкрѣплять дѣломъ? Или на плеча другихъ налагаютъ бремя тяжкое, а сами и перстомъ не трогаютъ? Въ чьей душѣ холодна вѣра въ Бога, тамъ скудна и любовь къ людямъ,—тамъ шатки и добрые нравы. Не здѣсь ли кроется разгадка, почему нынѣ въ семействахъ, между самыми близкими родными, часто замѣчаются печальныя неурядицы!

Да, только искреннимъ благочестіемъ, разумною любовію и добрымъ поведеніемъ родители могутъ пріобрѣсти послушаніе и уваженіе дѣтей. Этими именно качествами блаженная Соломонія держала въ полномъ повиновеніи своихъ взрослыхъ сыновей. Для матери они ничего не жалѣли, всѣмъ жертвовали, потому знали и вѣрили, что мать требуетъ отъ нихъ одного должнаго. Родители, учителя, старцы почтенные, если хотите, чтобы дѣти, ученики, юноши и дѣвы—слушались васъ, ведите себя такъ, чтобы они вамъ вѣрили, во всемъ на васъ полагались.

Отдавъ Богу всѣхъ сыновей своихъ, св. Соломонія и сама вскорѣ отошла къ нему,—и отошла тѣмъ же путемъ, какимъ отправились на тотъ свѣтъ возлюбленныя ея чада. За то, что она поддерживала и укрѣпляла въ мученіяхъ дѣтей, гонитель истинной вѣры, особенно озлился на нее: и, окончивши звѣрскимъ образомъ съ дѣтьми, предалъ сожженію и мать. Женщинѣ, которая благодушно перенесла мученическую кончину семи сыновей своихъ, не могла быть страшна никакая смерть. Она «съ радостными слезами помолилась надъ трупами сыновей своихъ и предала духъ свой въ руки Божіи»¹⁾.

Человѣку праведному, смерть—покой, а грѣшному—мученіе. Долго терпитъ Господь беззаконнику и, если не видитъ покаянія—караетъ его: и злой Антіохъ, безчеловѣчный мучитель неповинныхъ людей, воспріялъ до-

¹⁾ Страд. св. муч. Елеазара и 7 учен. его Маккав., стр. 412.

стойное по дѣламъ своимъ. Тиранна постигла страшная болѣзнь: начали гнить внутренности чрева его, завелись тамъ черви, и причиняли боль нестерпимую. Зловоніе отъ гніенія было такъ велико, что подойти къ больному было противно: то былъ живой мертвецъ. Къ страданіямъ тѣлеснымъ присоединились муки душевныя: подъ конецъ своего царствованія, злобный Антиохъ потерпѣлъ неудачи военныя. Ко всему этому явились угрызенія совѣсти, ни днемъ, ни ночью не дававшія покоя за то, что онъ совершилъ такъ много злодѣйствъ. Передъ кончиною ясно припоминаются человѣку всѣ его недобрые поступки, и страхъ овладѣваетъ душою: безбожники и душегубцы приходятъ въ ужасъ и отчаяніе. Это испыталъ и Антиохъ: терзаемый болѣзнями тѣлесными, обезславленный непріятелями, мучимый упреками совѣсти тиранъ окончилъ свою постыдную жизнь, и переселился въ адъ, гдѣ *огнь неугасаемый и червь не усыпaeмый.*

И старому и малому, и мущинамъ и женщинамъ, и матерямъ и дѣтямъ— всѣмъ святыя Маккавеи въ житіи оставили утѣшеніе и наставленіе.

Нельзя безъ благоговѣнія взирать на доблестнаго, девяностолѣтняго Елеазара. Въ старческомъ тѣлѣ какая твердая душа! Какой свѣтлый умъ! Какая святая прямота характера! Какое глубокое уваженіе къ своимъ сѣдинамъ! «Не по лѣтамъ мнѣ хитрить и лукавить», говорилъ богомудрый книжникъ врагамъ соблазнительямъ. Да, совѣмъ не по лѣтамъ, не къ лицу пожилымъ и старымъ людямъ—всякая неправда и ложь!

Примѣру благочестиваго старца учителя нашлись подражатели: это достойные ученики его, братья Маккавеи. «Въ соблюденіи закона заключается наша крѣпость и надежда»,— «мы братья столько же и по душѣ, сколько по тѣлу»,— «одинъ имѣемъ мы страхъ—страхъ Божій»,— «есть у насъ иной міръ, несравненно величественнѣйшій сего видимаго», «лучше съ честью умереть, чѣмъ съ безчестіемъ жить»—вотъ незабвенныя, золотыя слова, которыя братья мученики едиными устами и единымъ сердцемъ повторяли въ предсмертныя минуты своей жизни. Сколько въ нихъ благородства, честности, дружбы, постоянства! Если бы нынѣшніе молодые люди такъ мыслили и чувствовали, легко бы жилось на свѣтѣ: отцамъ и наставникамъ была бы великая честь, а отечеству подпора и защита.

Но такіе достойнѣйшіе члены общества, Церкви и семьи, какими видимъ мы братьевъ Маккавеевъ, не сами вырастаютъ, а воспитываются достойнѣйшими родителями и наставниками. Счастіе для дѣтей, имѣть такую дивную

мать, какою была праведная Соломонія. Сама вся жила въ Богѣ и правдѣ, и дѣтей вела тѣмъ же путемъ: и словомъ и примѣромъ научила ихъ любить родину, почитать законъ, исполнять правила церковныя. Крѣпко любила она дѣтей своихъ, выше этой любви ставила правду и вѣру. Терпѣнію ея дивились такіе великіе угодники Божіи, какъ Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Побольше-бы, побольше въ нашихъ семействахъ такихъ примѣрныхъ матерей. Дѣти слушались-бы родителей, а отцы и матери радовались-бы на дѣтей.

Обиды и притѣсненія не остаются безъ наказанія. Такъ случилось съ гонителемъ истинной Вѣры Антиохомъ Епифаномъ, такъ бываетъ и нынѣ: правда Божія того требуетъ. Особенно страшень беззаконнику часъ смертный: муки нестерпимыя, отчаяніе и проклятіе сопровождаютъ его въ могилу. Убоимся, братіе, дѣлъ неправедныхъ, да не постигнетъ и насъ смерть лютая.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ—и былъ, и есть и будетъ! Славенъ Онъ въ мученикахъ новозавѣтныхъ; чуденъ въ исповѣдникахъ ветхозавѣтныхъ. Всесильная благодать Господня, *немоущая врачующая и оскудѣвающая восполняющая*, во всѣ времена являла и являетъ великія дѣла свои черезъ своихъ избранниковъ; будутъ-ли то убѣленные сѣдинами мужи, цвѣтущіе здоровьемъ юноши, безпомощныя, преклонныхъ лѣтъ, старицы. Всѣ *труждающіеся и обремененные*, всѣ, кто только ищетъ съ упозаніемъ, всегда находятъ у Господа упокоеніе—отраду и утѣшеніе. Спаситель и у древнихъ народовъ, и у насъ—одинъ; это Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ: вѣрою въ Него—грядущаго, спасали душу свою праведники ветхозавѣтные (жившіе до Рождества Христова), вѣрою въ Христа пришедшаго, спасаются христіане.

Бесѣду о мученикахъ Маккавеехъ закончимъ мы словами Св. Іоанна Златоустаго. «Какой мужъ, какая жена, какой старецъ, какой юноша будетъ прощенъ или извиненъ въ страхѣ передъ угрожающими ему за Христа (за Вѣру и Правду) опасностями—послѣ того, какъ жена (Соломонія), притомъ престарѣлая, мать столь многихъ (7) дѣтей, и подвизавшаяся еще до благодати (до пришествія Христова на землю), съ такимъ усердіемъ и мужествомъ столь великія претерпѣла за Вѣру мученія!»¹⁾

¹⁾ Бес. Злат. о Св. Макк. и ихъ матери. Хр. Чт. за 1843, ч. 3, стр. 175.

Поучимся, сл. хр , поучимся у мучениковъ Маккавеевъ Церковь Божию любить крѣпко, постановленія ея соблюдать честно, законы отеческія исполнять нерушимо, твердо памятуя, что во всѣхъ скорбяхъ и напастяхъ за истину вѣрный Помощникъ намъ—всесильный Господь нашъ. Аминь.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

О Ч Е Р К И

изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ

Оберъ-священникъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, Духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Протопресвитеръ Николай Васильевичъ Музовскій (съ 27-го января 1827 года по 3-го августа 1848 г.).

(Продолженіе).

Первый оберъ-священникъ войскъ гвардіи, протоіерей А. Торопогрицкій послѣдніе дни своей жизни провелъ († 11 марта 1826 г.) въ отставкѣ; утмленный продолжительною службою, большая половина которой прошла въ тяжелыхъ трудахъ и лишеніяхъ, соединенныхъ съ участіемъ въ заграничныхъ походахъ, онъ 21 января 1826 г., согласно прошенію, оставляетъ службу и удаляется на покой съ сохраненіемъ за собою по смерти всѣхъ окладовъ, предоставленныхъ ему Монаршею волею въ воздаяніе за при-мѣрную службу и подъятыя въ походахъ труды.

На мѣсто Торопогрицкаго оберъ-священникомъ при главномъ штабѣ повелѣно быть придворному протоіерею и члену Св. Синода Николаю Музовскому, съ порученіемъ управленію его всѣхъ полковъ лейбъ-гвардіи и тѣхъ, которые входятъ въ составъ гвардейскаго корпуса. Сынъ протоіерея Сергіевскаго всей артиллеріи собора Николай Васильевичъ Музовскій родился въ 1765 году, обучался въ С.-Петербургской «Александро-Невской славно-греко-латинской семинаріи», впослѣдствіи преобразованной въ академію, и, по окончаніи курса, былъ въ ней годъ учителемъ латинскаго класса; въ 1878 г. митрополитомъ Гавріиломъ рукоположенъ во священника къ россійской посольской церкви при Саксонскомъ дворѣ въ г. Дрезденѣ; чрезъ

4 года, по желанію посла князя А. М. Бѣлосельскаго, переведенъ въ Туринъ къ таковой же церкви при Сардинскомъ дворѣ, но, по случаю вступленіи въ Туринъ французскихъ войскъ и происшедшаго возмущенія, сопровождавшагося изгнаніемъ Сардинскаго короля, принужденъ былъ выѣхать изъ Турина и посломъ Штакельбергомъ былъ отправленъ въ Триестъ. Оставаясь здѣсь въ продолженіе шести лѣтъ, съ 1798 по 1803 г., безъ всякаго служебнаго дѣла, Музовскій терпѣлъ съ семьєю крайнюю нужду. Въ октябрѣ м. 1803 г. законоучитель дѣтей Императора Павла прот. Андрей Аѳан. Самборскій, бывшій тогда въ Венгріи при гробѣ въ Бозѣ почившей Вел. кн. Александры Павловны, 70-лѣтній старецъ пригласилъ Музовскаго помочь ему въ священнослуженіи, а въ слѣдующемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, передалъ ему свое мѣсто, самъ возвратившись въ Россію. Музовскій взялъ его по нуждѣ, но бѣдствовалъ не меньше прежняго. Живя въ Иремѣ, близъ Офена, онъ помѣщался съ семьєю въ деревенскомъ домѣ, содержаніе получалъ скудное, удобствъ никакихъ. «Будучи въ отдаленности отъ города, — писалъ онъ къ нашему послу въ Вѣнѣ, князю Куракину, я вынужденъ еженедѣльно какъ за съѣстными припасами, такъ и за прочими домашними потребностями имѣть сообщеніе съ онымъ; надѣялся я, что мнѣ будутъ даваться лошади по праву, но, не получивъ того, принужденъ содержать собственныхъ, не имѣя ни полей, ни сѣнокосовъ». Обремененный многочисленною семьєю, состоящею, кромѣ жены, изъ семерыхъ дѣтей, и не имѣя достаточныхъ средствъ къ ихъ воспитанію и образованію, онъ обратился съ просьбою къ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ о призрѣніи своихъ дочерей, но получилъ отвѣтъ, что въ институтъ болѣе одной не принимаютъ, а у него ихъ было три. Кое-какъ онъ переносилъ еще свое положеніе, пока посломъ въ Вѣнѣ былъ князь Куракинъ, поддерживавшій его своимъ участіемъ и вниманіемъ; но съ назначеніемъ Куракина въ 1808 г. посломъ въ Парижъ онъ сталъ настойчиво просить о перемѣщеніи его изъ сей горькой пустыни къ какой-нибудь миссіи или о возвращеніи въ Россію, а синодальнаго оберъ-прокурора князя А. Н. Голицына просилъ, чтобы его не назначили на какое-нибудь мѣсто, гдѣ принужденъ будетъ въ потѣ лица доставать хлѣбъ, и что онъ счелъ бы за лучшее заступитъ мѣсто покойнаго отца своего при церкви Преподобнаго Сергія въ артиллеріи и тамъ бы съ удовольствіемъ закрылъ глаза, гдѣ увидалъ первый свѣтъ. Въ мартѣ 1809 г. постигло его новое горе — смерть жены. Наконецъ, въ 1810 году, по всеподданнѣйшему докладу кн. Голицына, онъ былъ возвращенъ въ Россію и

опредѣленъ пресвитеромъ къ придворному собору Зимняго Дворца и законоучителемъ новоучрежденнаго Царскосельскаго лицея. Съ этимъ назначеніемъ, однако, не скончилась походноспитальческая жизнь Николая Васильевича. Въ 1816 году онъ, какъ заявившій себя опытностью въ законоучительствѣ, по Высочайшему повелѣнію, произведенный уже въ протоіерея, отсылается въ Берлинъ для обученія Закону Божію и русскому языку Августѣйшей невѣсты вел. кн. Николая Павловича; чрезъ два года, съ усѣхомъ выполнивъ это порученіе, возвращается въ Петербургъ и опредѣляется къ церкви Аничковскаго дворца на должность духовника Ихъ Императорскихъ Высочествъ—Великаго Князя Николая Павловича и Великой Княгини Александры Феодоровны. Послѣдняя командировка его за границу—въ Штутгартъ была въ 18^{22/23} годахъ для преподаванія закона Божія Виртембергской принцессѣ,—невѣстѣ и потомъ супругѣ Вел. Кн. Михаила Павловича. Наконецъ въ 1826 году, по увольненіи отъ службы прот. А. Торопогрицкаго, Н. В. Музовскій получаетъ почти одновременно три назначенія: 1) Членомъ Св. Синода и комиссіи духовныхъ училищъ, 2) Духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и 3) Оберъ-священникомъ главнаго штаба и управляющимъ гвардейскимъ духовенствомъ; въ томъ же году Всемиловѣйше награждается и митрою ¹⁾.

Формы управленія оберъ-священника главнаго штаба развивались постепенно и параллельно управленію главнаго священника арміи и флотовъ. Такъ, уже первый оберъ-священникъ этого штаба прот. Торопогрицкій, по вступленіи своемъ въ должность, учрежденную на началахъ непосредственной зависимости отъ Синода, возбудилъ ходатайство объ образованіи при немъ, для производства дѣлъ по ввѣренной ему части особой канцеляріи, штатъ которой, въ составѣ секретаря и одного писца, съ назначеніемъ жалованья 500 р. первому и остальныхъ 500 р. на наемъ писца и канцелярскіе расходы, былъ Высочайше утвержденъ 15 мая 1816 г. Преемникъ его—оберъ-свящ. Н. В. Музовскій нашелъ эти средства недостаточными для содержанія канцеляріи и въ 1827 г. вошелъ съ ходатайствомъ объ истребованіи новаго штата. Въ доказательство необходимости сего онъ, взявъ въ руководство примѣрный штатъ канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, указывалъ и на осложненіе дѣлопроизводства, вызваннаго увеличеніемъ состава гвардейскаго корпуса сформированіемъ въ одиннадцатилѣтній періодъ

¹⁾ И. Чистовичъ. Руководящіе дѣятели дух. просвѣщ. стран, 264—266.

времени—съ 1816 г. новыхъ гвардейскихъ полковъ и командъ, и на преимущество чиновниковъ сопоставляемой имъ канцеляріи, обеспеченныхъ, кромѣ жалованья, казенною квартирою и отопленіемъ. Приложенный къ этому ходатайству проектъ штата, съ назначеніемъ содержанія секретарю—900 руб., помощнику его 600 р., писцу 400 р. и на канцелярскіе расходы и на наемъ квартиры 600 р., не получилъ Высочайшаго утвержденія и на всеподданѣйшемъ докладѣ о немъ синодальнаго оберъ-прокурора 16-го февраля 1828 г. послѣдовала резолюція: «прибавить только 500 рублей». Въ 1836 г., съ подчиненіемъ управленію оберъ-священника Музовскаго и придворнаго духовенства, содержаніе канцеляріи было увеличено еще на сто рублей, прибавленныхъ за придворное вѣдомство ¹⁾.

Крайне ограниченный на первыхъ порахъ по числу церквей составъ вѣдомства главнаго священника гвардейскаго корпуса, съ теченіемъ времени расширился на счетъ вѣдомства армейскаго. Въ письмѣ отъ 15-го февраля 1844 г. начальнику штаба главнокомандующему гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами Г. М. Вельмарну 2-му Николай Васильевичъ сообщалъ, что при воспослѣдовавшемъ соединеніи корпусовъ «отдѣльнаго» гвардейскаго съ гренадерскимъ, между управляющими духовенствомъ оныхъ корпусахъ—оберъ-священниками арміи и главнаго штаба, по причинѣ встрѣчающихся неудобствъ, возражается недоумѣніе по дѣламъ и вопросамъ о томъ, кому изъ нихъ должны быть подчинены церкви гренадерскаго корпуса, и ходатайствовалъ о передачѣ ихъ, въ цѣляхъ стройности управленія и въ соотвѣтствіе административному объединенію гвардейскихъ и гренадерскихъ частей, въ свое вѣдомство, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы при передачѣ церквей гренадерскаго корпуса (состоявшаго тогда изъ 16 полковъ, подраздѣленныхъ на 4 дивизіи), имѣющей увеличить дѣлопроизводство, былъ въ канцелярію его—опредѣленъ помощникъ секретаря, въ должности XII класса,

¹⁾ Здѣсь считаемъ нелишнимъ сообщить краткій очеркъ исторіи управленія придворнымъ духовенствомъ. До второй половины XVIII в. оно такъ же, какъ и военное, не имѣло своего особаго управленія и находилось въ прямомъ подчиненіи мѣстному епархіальному начальству; до времени же подчиненія придворнаго духовенства власти оберъ-священника главнаго штаба (въ 1836 г.), ивѣстны слѣдующія лица съ званіемъ управляющаго этимъ духовенствомъ: Протопресвитеры—Исидоръ Петровичъ († 1805 г.), Сергій Краснопѣвковъ († 1889 г.) и Павелъ Криницкій († 1835 г.); со смертію Протопресвитера В. Б. Бажанова († 1883 г.) придворное духовенство было отдѣлено отъ зависимости главнаго священника войскъ гвардіи и гренадеръ и получило особое управленіе, организованное на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, на какихъ военное и морское духовенство; Высоч. утв. 21 іюня 1890 г. Положеніемъ, подчинено власти Протопресвитера этого духовенства.

съ жалованьемъ 200 руб. и отчислень «для удобнѣйшей разсылки пакетовъ» одинъ сторожъ изъ (4-хъ) инвалидовъ, находившихся при канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, а ему самому увеличенъ квартирный окладъ до сравненія съ генераль-маіоромъ съ 200 р. до 428 р. 57 коп. сер. 10-го ноября 1844 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на удовлетво-этого ходайства и на переименованіе должности оберъ-священника главного штаба оберъ-священникомъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ ¹⁾).

Вскорѣ по вступленіи въ должность оберъ-священника Николай Васильевичъ, при личномъ обзорѣннн подвѣдомыхъ ему церквей, обнаружилъ въ нѣкоторыхъ полковыхъ церквахъ гвардейскаго корпуса существенныя отступленія отъ установленнаго порядка и устройства церковнаго и циркулярно предписаль гвардейскому духовенству исполнять въ точности слѣдующіе пункты: 1) согласно Высоч. утв. 12 августа 1823 г. положенію о призрѣннн бѣдныхъ духовнаго званія, во всѣхъ церквахъ учредить кружку для сбора подаенія на церковнослужительскихъ вдовъ и сиротъ и деньги изъ нея высыпать по третямъ года при назначенномъ для сего отъ начальства по гвардейскимъ церквамъ особомъ священникѣ, 2) имѣть попеченіе о приращеннн церковной суммы и по окончаннн каждаго мѣсяца, въ присутствнн священника и церковнаго старосты, высыпать оную, о количествѣ же дохода ежемѣсячно подавать рапорты полковому начальству за подписаннмъ лицъ завѣдывающихъ церковнымъ имуществомъ, 3) приходъ и расходъ церковной суммы своевременно вносить въ шнуровыя книги, выдаваемые отъ оберъ-священника и 4) въ случаѣ церковныхъ нуждъ и починокъ, доносить о нихъ заблаговременно полковому начальству, а о важнѣйшихъ издержкахъ по церкви немедленно доносить оберъ-священнику; при чемъ, 5, свидѣтельствованнн сиротскихъ кружокъ въ этихъ церквахъ и представленнн высыпанныхъ изъ нихъ денегъ въ канцелярію оберъ-священника было поручено сакеллярію Пресображенскаго всей гвардіи собора, протоіерею Павлу Черткову ²⁾).

Другихъ какихъ-либо заслуживающихъ особаго вниманія мѣропрнятій оберъ-священника Музовскаго по управленнн гвардейскимъ духовенствомъ, или выдающихся событій изъ личной жизни его, ни въ дѣлахъ архива, ни въ періодической печати мы не встрѣтили; неизвѣстно какихъ-либо и ли-

¹⁾ Дѣло архива духовнаго правленія по гвардейской канцеляріи 1844 г. № 60-й.

²⁾ Тамъ же, дѣло 1827 г. № 358.

тератуныхъ его трудовъ, по которымъ бы можно было сдѣлать характеристику его—какъ писателя или проповѣдника. Въ особую заслугу труженику-старцу надо поставить то, что онъ, принявъ бразды правленія уже въ 60-лѣтнемъ возрастѣ, утомленный продолжительною заграничнопоходною службою, въ теченіе свыше двадцати лѣтъ—до конца своей жизни никогда не оставлялъ занятій по болѣзни или какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, лично самъ не только обсуждалъ и рѣшалъ всѣ поступающія въ капцелярію дѣла и бумаги, но нерѣдко составлялъ по нимъ и проекты отвѣтовъ; даже когда (въ 1830 г.) дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Нейгадртомъ было возбуждено ходатайство предъ оберъ-священникомъ Музовскимъ о назначеніи въ помощь ему (Муз-му) отдѣльнаго оберъ-священника для гвардейскаго корпуса, Николай Васильевичъ отклонилъ это ходатайство, сообщивъ генералу, что «со времени установленія должности главноуправляющаго гвардейскимъ духовенствомъ, по малочисленности церквей гвардейскаго корпуса, не имѣлось ни корпусныхъ священниковъ, ниже благочинныхъ, кромѣ временныхъ случаевъ»¹⁾.

3-го августа 1848 г., въ 4 ч. утра, оберъ-священникъ Николай Васильевичъ Музовскій, на 83-мъ году отъ рожденія, тихо скончался; временное управленіе гвардейскимъ духовенствомъ, впредь до назначенія преемника Музовскому, съ Высочайшаго соизволенія было поручено оберъ-священнику арміи и флотовъ В. И. Кутневичу.

(Продолженіе впродѣ).

Казакъ Разгуляевъ.

(Продолженіе).

29-го іюня сотня праздновала свой сотенный праздникъ. Командиръ баталіона, всѣ офицеры, священникъ и чиновники были приглашены въ лагерь на Солалеть, куда и пріѣхали къ 11 часамъ. Роскошно былъ убранъ лагерь зеленью и цвѣтами. Каждая палатка въ лагерь буквально представляла изъ себя громаднѣйшій букетъ цвѣтовъ рододендрона и азалии. Особенно

¹⁾ Ibidem дѣло 1830 г. № 7 и архива Св. Синода № 1128.

постарались казаки украсить часовню, гдѣ должны были служить молебень. Впереди лагеря большое квадратное пространство, очень аккуратно и искусно покрыли зеленымъ ковромъ изъ пѣжныхъ вѣточекъ хвойныхъ деревьевъ. Надъ этимъ зеленымъ ковромъ раскинули верхъ палатки, который чудно былъ разукрашенъ снутри и снаружи гирляндами изъ разныхъ цвѣтовъ и букетами. Надъ часовнею красовался крестъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ рододендрона. Внутри часовни кіотъ и сотенныя иконы были убраны такъ же очень красиво зеленью и цвѣтами. Къ половинѣ двѣнадцатаго, сотня выстроилась около часовни, куда собрались командиръ, офицеры и всѣ гости. Началось молебствіе, всѣ молились съ особеннымъ благоговѣніемъ, къ которому располагало душу, какъ стройное пѣніе казаковъ, такъ и окружающая прекрасная природа Сололета и ясная тихая погода. Христіанское богослуженіе, при торжественной такой обстановкѣ, на границѣ съ Турціею, на высотѣ 7000 футовъ надъ уровнемъ моря, откуда открываются горы и доли, полныя прекрасныхъ видовъ, не могло не расположить душу къ усердной молитвѣ. Я замѣтилъ Разгуляева въ рядахъ, онъ все время молебствія простоялъ на колѣнахъ и молился очень усердно. По окончаніи молебна, командиръ и офицеры поздравили сотню съ праздникомъ. Зѣтѣмъ, казаки пошли обѣдать. Офицеры и гости тоже направились поспраздновать. Послѣ обѣда сейчасъ же пошли развлечения и забавы казаковъ; пѣсни, пляски, разныя пластунскія игры. Разгуляевъ былъ въ самомъ веселомъ настроеніи духа, онъ принималъ во всѣхъ развлеченияхъ пластунувъ видное участіе.

Командиръ баталіона, замѣтивъ издали, какъ одинъ казакъ лихо отплясываетъ лезгинку на кинжалахъ, подошелъ поближе посмотреть и полюбоваться на этого молодца. Онъ остался очень доволенъ, когда узналъ, что лезгинку танцуетъ Разгуляевъ. Онъ позвалъ его къ себѣ и похвалилъ.

— Однакоже ты ловко танцуешь лезгинку, Разгуляевъ, молодчина!

— Радъ стараться, в. в.! бойко отвѣтилъ Разгуляевъ.

— А что, Разгуляевъ, ты теперь по родинѣ не тоскуешь!

— Никакъ нѣтъ, ваше в-діе! Я даже никогда не пойду въ отпускъ.

— «Да онъ у насъ, г-динъ полковникъ, такой весельчакъ, что всю сотню развлекаетъ, гдѣ тутъ ему скучать!» отозвался объ немъ сотенный командиръ.

— Я надѣюсь, Разгуляевъ, что ты будешь служить молодцомъ!

— Буду стараться, в. в-діе!

— Я не ожидалъ, чтобы, съ этого бѣглеца вышелъ порядочный ка-

закъ, обратился полковникъ къ сотенному командиру, уходя изъ круга, гдѣ нижніе чины плясали.

— Г-нъ полковникъ! Онъ очень проворный и понятливый казакъ, съ него выйдетъ отличный казакъ. Онъ прекрасно стрѣляетъ и отличный строевикъ.

— А все таки вы за нимъ имѣйте наблюденіе. Можетъ быть, товарищи насмѣхаются надъ нимъ, относятся съ презрѣніемъ къ нему за побѣгъ?

— Первое время, г-нъ полковникъ, дѣйствительно, подсмѣивались надъ нимъ, но я строго запретилъ имъ и теперь никто больше не напоминаетъ ему объ этомъ.

Годъ обученія молодыхъ казаковъ кончился. Они прошли курсъ стрѣльбы успѣшно. На всѣхъ смотрахъ получили благодарность за отличную выработку и исправность. Кончилась и призовая стрѣльба. Разгуляевъ получилъ значекъ за отличную стрѣльбу, что его очень польстило и поощрило къ дальнѣйшей усердной службѣ.

Молодые казаки вступили въ свои права: они стали нести службу наравнѣ съ старыми казаками, назначались въ караульную службу, въ обходъ на пограничные посты и т. д.

Разгуляеву почти всю зиму пришлось съ товарищами просидѣть на Сололетскомъ посту; суровая зима Сололета дала почувствовать о себѣ нашимъ молодымъ казакамъ. Разгуляевъ тутъ ознакомился съ тяжелою службою пластуна, но служилъ безропотно, честно и усердно.

Въ здѣшнемъ краѣ вообще суровой зимы не бываетъ, но иногда выпадаетъ большой снѣгъ, который внизу въ ущельяхъ исчезаетъ при первой теплой погодѣ, а на возвышенностяхъ держится до конца мая. Не мало бѣдствій испытываютъ мѣстные жители во время холодной зимы: не имѣя ни теплой квартиры, ни теплой одежды, ни отопленія въ достаточномъ количествѣ, они мерзнутъ, день и ночь сидятъ около камина, окутавшись въ одѣялахъ.

Хорошо лѣто на Сололетѣ, полное аромата цвѣтовъ, прохлада съ своими чарующими видами, но послѣ него наступаетъ грозная и суровая зима. Бури и вьюги ревутъ иногда цѣлыми недѣлями. Мятели засыпаютъ глубокимъ снѣгомъ землянку пластуновъ, и заставляютъ ихъ жить подъ бѣлыми сугробами. Къ утру люди отроются, чтобы выидти на свѣтъ Божій, но въ слѣдующую ночь будетъ тоже самое. Зимой на Сололетѣ бываетъ страшная скука, выидти изъ землянки не куда и не зачѣмъ. Когда на дворѣ мятель—отъ землянки стршно отойти—занесетъ и заморозитъ; а если тихо—все равно

не куда идти, вездѣ глубокой снѣгъ кругомъ. Въ то время землянка стояла на маленькой площадкѣ; Разгуляевъ находился на Сололетскомъ посту; была очень суровая зима. Сначала пошли продолжительные дожди, затѣмъ, послѣ небольшихъ морозовъ, сыпалъ снѣгъ почти двѣ недѣли непрерывно. На Сололетахъ снѣгу выпало около двухъ сажень глубины, а внизу, въ г. Артвинѣ, гдѣ штабъ-квартира, въ 2 арш. Съ Сололетскимъ постомъ сообщеніе прекратилось. Люди не были обеспечены провизією. Думая, что перестанетъ снѣгъ и установится погода, они сидѣли себѣ безопасно и дождались имѣвшіеся у нихъ съѣстные припасы. Но вотъ уже вторая недѣля, снѣгъ валить все больше и больше, а у нихъ остается на 15 человекъ всего одинъ хлѣбъ, фунтовъ въ 10, больше положительно ничего. Казаки день отъ дня все ждутъ, что имъ привезутъ провизію изъ штабъ-квартиры, но напрасно. Подрядчикъ отказался доставлять провизію на постъ, за неимѣніемъ пути сообщенія. Люди на посту нѣсколько разъ стоваривались бросить постъ и идти въ штабъ-квартиру. Не умирать же намъ съ голоду, говорили они; имъ казалось, что легче спуститься въ штабъ-квартиру, нежели оттуда къ нимъ подниматься; и въ штабъ-квартирѣ думали: «голодь не свой братъ, живо пригонитъ ихъ сюда». Но начальникъ поста урядникъ объявилъ своей командѣ, что онъ желаетъ скорѣе умереть голодною смертію, чѣмъ покинуть свой постъ безъ разрѣшенія начальства. Тогда люди начали его просить назначить нѣсколько человекъ изъ команды и отправить въ Артвинъ. Назначить онъ никого не назначилъ, а позволилъ тремъ казакамъ по собственному ихъ желанію отправиться въ штабъ-квартиру. Въ числѣ этихъ человекъ первый изъявилъ желаніе идти Разгуляевъ. Чуть свѣтъ выступили они въ дорогу; поочередно пробивая себѣ плечомъ дорожку по снѣгу, они до полудня насилу прошли четверть дороги. Казаки устали, озябли, одежда на нихъ стала вся мокрая.

Товарищи Разгуляева отказались идти дальше, напрасно онъ ихъ уговаривалъ и увѣрялъ, что чѣмъ ниже, тѣмъ меньше будетъ снѣгу и легче будетъ имъ идти, они пошли обратно по своему слѣду на постъ. Разгуляевъ продолжалъ свой путь одинъ. Поздно вечеромъ онъ добрался, сильно уставши до сакли, которая находится на полдорогѣ, тамъ онъ развелъ огонь, погрѣлся, высушилъ свою одежду и легъ спать голодный. На другой день чуть свѣтъ пошелъ дальше. Съ этой сакли дорога опускается все круче и круче, а Разгуляевъ, чтобы сократить дорогу, шелъ напрямикъ.

Въ одномъ мѣстѣ онъ чуть не погибъ было, не будучи знакомъ съ ха-

ракторомъ горной страны. Онъ бросился бѣжать по большому крутому склону, въ это время образовался цѣлый снѣжный заваль, который захватилъ его съ собою и понесъ, къ счастію благополучно, до дна долины. гдѣ онъ кое какъ выльзъ изъ подъ снѣга. Къ полдню онъ добрался до своей сотни и донесъ командиру сотни о положеніи людей на посту. На слѣдующій день сотня, навьючивъ четырехъ быковъ провизіею, пошла на Сололетскій постъ выручать товарищей.

Лѣтомъ Разгуляевъ, — съ сотнею побывъ два мѣсяца въ Арданучѣ на на общемъ баталіономъ лагерѣ для прохожденія курса стрѣльбы, — опять былъ посланъ въ числѣ полусотни, подъ начальствомъ младшаго офицера, на Сололетскій постъ, для охраны границы съ Турціею.

Разгуляеву очень хотѣлось поймать контрабанду. Отъ старыхъ казаковъ онъ узналъ, что чаще всего попадались контрабандисты въ іюлѣ мѣсяцѣ, поэтому онъ въ этомъ мѣсяцѣ почти каждую ночь ходилъ въ секреты къ тѣмъ тропамъ, по которымъ провозили контрабанду.

Очень хотѣлось ему испытать свою смѣлость, ловкость и силу съ этими контрабандистами, но не удавалось. Однажды, находясь въ засадѣ въ верховьяхъ хатилинскаго ущелья и сидя одинъ въ кустахъ около тропы, по которой чаще всего пробирались контрабандисты, слышитъ онъ, что кто то приближается къ нему. Моментально привелъ онъ въ исправность ружье, патроны и кинжалъ и сталъ выжидать. Ночь была темная, дальше 10 шаговъ не видать было ничего. Все существо его превратилось въ слухъ. Онъ ясно слышитъ ужъ не только шорохъ, трескъ сухихъ вѣточекъ подъ тяжелыми шагами идущаго, но даже тяжелое дыханіе его. «Видно, думаетъ себѣ, тяжелую контрабанду тащить на себѣ османъ».

Вотъ видить, зашатались вѣтки сосѣдняго куста смородины, вотъ, наконецъ, показался темный силуэтъ врага. «Кто идетъ»? окликнулъ его по турецки Разгуляевъ. Въ отвѣтъ ему раздался страшный хриплый ревъ медвѣдя. Разгуляевъ съ досады обругалъ косолапаго мишку и выстрѣлилъ въ него. Медвѣдь отчаянно заревѣлъ и бросился къ нему, но былъ отброшенъ вторымъ выстрѣломъ; онъ началъ кричать еще сильнѣе, началъ ломать кусты, вырвалъ одно дерево съ корнемъ и пустилъ въ Разгуляева, но оно пролетѣло мимо него.

Тогда раздался третій выстрѣлъ и медвѣдь покотился внизъ...

— «Говорю тебѣ, косолапый, не лѣзь! Нѣтъ, всежъ лезетъ!» Пошутить

обрадованный Разгуляевъ. На выстрѣлы прибѣжалъ къ нему товарищи его, которые сидѣли по выше къ Хинзраду.

— «Что съ тобою, Разгуляевъ?.. Куда ушли контрабандисты? Не ранили ли тебя?» еще издали слышны были такіе ихъ вопросы.

— «Помогите, братцы, ранили меня!» отвѣтилъ онъ имъ громко. Товарищи прибѣжали къ нему, стали испуганно и озабоченно спрашивать его: куда и какъ раненъ?

— «Въ бедро, раненъ, несите меня скорѣе на большую дорогу, тамъ вы мнѣ сдѣлаете перевязку.

— А разбойники гдѣ? Спрашивали товарищи.

— «Они убѣжали внизъ, вонъ въ большой лѣсъ. Несите меня, братцы, скорѣе!» и началъ жалобно стонать и охать. Товарищи положили его на бурку и понесли. Когда принесли его къ Хамзарской дорогѣ, онъ сталъ ихъ умолять, чтобы его поскорѣе отнесли на постъ: «Тамъ, говорить, фельдшеръ сдѣлаетъ мнѣ настоящую перевязку, это будетъ лучше».

— Да ты кровью можешь истечь, пока мы донесемъ тебя до поста, лучше какъ нибудь перевяжемъ рану и тогда понесемъ тебя уговариваль его одинъ изъ товарищей. Но онъ не согласился.

Товарищи понесли его по ровной дорогѣ, а онъ себѣ ухмыляется и думаетъ о томъ, сколько смѣху надѣлаетъ на посту.

Въ одномъ мѣстѣ дорога проходила по не большой равнинѣ, которая заросла кустарникомъ. Разгуляевъ съ лѣвой стороны въ кустахъ, шагахъ въ 15-ти отъ дороги, замѣтилъ выучныхъ лошадей.

— «Братцы! бросьте меня, вонъ въ кустахъ контрабандисты, обратился онъ не громко къ товарищамъ. Они его опустили на землю, сами стали всматриваться въ ту сторону, куда онъ указалъ. Разгуляевъ вскочилъ и съ словами: кто тамъ? направился къ контрабандистамъ; видя, что тѣ бросились бѣжать внизъ, онъ погнался за ними. Двое изъ товарищей тоже побѣжали за нимъ слѣдомъ, а двое, увидавъ, что испугавшіеся лошади побѣжали по дорогѣ, погнались за ними ловить ихъ. Одинъ изъ контрабандистовъ, почувявъ, что не уйдти ему отъ Разгуляева, остановился и ясно проговорилъ по русски: «ради Бога, не бейте, я вашъ». Разгуляевъ, направивъ въ него ружье, приказалъ ему идти впередъ къ дорогѣ. Въ это время прибѣжали и товарищи его. Тутъ отобрали у него ружье и, повели къ дорогѣ; другихъ не стали преслѣдовать, поспѣшили къ контра-

бандѣ, которую уже оберегали оставшіеся ихъ товарищи. Когда пришли, одинъ изъ казаковъ предложилъ зажечь свѣчу и посмотрѣть, какую контрабанду поймали?

Но другіе не согласились, опасаясь, чтобы при свѣтѣ не подстрѣлили когонибудь изъ нихъ контрабандисты.

Двое изъ казаковъ погнали лошадей съ контрабандой, а трое задержаннаго контрабандиста.

— «Землякъ! можетъ гдѣнибудь спрятана еще контрабанда? Укажи намъ, спросилъ Разгуляевъ контрабандиста.

— «Эсимае тугуль». (Я не понимаю).

— Какъ? ты развѣ по русски не понимаешь?

— Билмеймень (не знаю).

— Билемысанъ орусча? спросилъ его другой казакъ.

— Билмеймень, билмеймень! Отвѣтилъ опять.

— Небось, когда я хотѣлъ тебѣ всадить штыкъ въ спину, ты чисто заговорилъ по русски, а теперь не хочешь говорить, все билмекаешь? Ну какъ приведемъ тебя на постъ, тамъ заставятъ говорить.

За часъ до утренней зари, казаки съ контрабандой пришли на постъ. Часовой ихъ окликнулъ «Кто идетъ»?— «Свой, контрабанду пѣймали»? гордо отвѣтилъ одинъ изъ казаковъ, которые гнали навьюченныхъ лошадей.

— «Дневальный! доложи уряднику!» контрабанду «пригнали» крикнулъ часовой. Урядникъ сію же минуту выскочилъ. Разгуляевъ ему передалъ ясно о контрабандѣ. Урядникъ, приказавъ имъ подождать, побѣжалъ доложить офицеру. Всѣ казаки ужъ были на ногахъ, пошли распросы, разговоры, шутки, остроты и смѣхъ. Надо сказать, что Разгуляевъ и его товарищи совсѣмъ забыли о томъ, что онъ притворялся раненымъ; только теперь, когда ихъ спрашивали объ обстоятельствахъ происшествія, вспомнили объ этомъ.

Пришелъ офицеръ, который, поздоровавшись съ казаками, началъ спрашивать ихъ о поимкѣ контрабанды. Разгуляевъ отрапортовалъ ему о благополучіи, и доложилъ о поимкѣ контрабанды слѣдующее: «Мы, В. Б., вчера вечеромъ, съ вашего разрѣшенія, пошли на секреты въ Хатилинское ущелье. Я засѣлъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на прошлой недѣли мы съ В. Б. сидѣли, а они выше гдѣ то себѣ выбрали мѣстечко. Заполночь

слышу кто-то идетъ, ну, думаю, Богъ послалъ контрабанду. Приготовился и жду, смотрю изъ-за кустовъ показалась темная фигура, я приложилъ ружье къ плечу и окликнулъ: кто идетъ? Оказалось, что это *аюкз* пожаловалъ смородину кушать! Я съ досады и съ проклятіями далъ въ него три выстрѣла и онъ покотился внизъ куда-то. А дальше пусть расскажетъ Вамъ, В. Б., Чумакъ.

— Ваше благородіе! Той, якъ ёго звать? Загуляевъ начавъ стрѣлять «кинтробандистовъ», мы прибѣжали до него, а винъ лежитъ и охаетъ, «умираю, кажить, несить мѣне скоріши до поста. Мы его сейчасъ положили на бурку и понесли. А тамочки, дѣ равнинка и широка дорожка, якъ несли ёго, бачимъ: въ кустахъ заховався той самый кинтрабандистъ, що Разгуляева ранивъ. Тоди мы Разгуляева бросили и кинулись ловить «кинтробандистовъ». Воны, бисовы диты, лошадей съ вьюкамы побросали, сами давай тикаты. Мы съ Сердюкомъ поймали лошадей, а воны (указываетъ на Разгуляева и товарищей) притащили воцего старого хрина «кинтробандиста». Такъ передалъ Чумакъ о поимкѣ контрабанды.

Въ толпѣ казаковъ послышался веселый хохотъ.

«Разгуляевъ на ныхъ прихавъ бы до самага поста, якъ бы кинтрабанда не помѣшала имъ», кто-то съострилъ и еще сильнѣе раздался хохотъ въ толпѣ.

Офицеръ поблагодарилъ Разгуляева и его товарищей и началъ осматривать контрабанду.

(*Окончаніе впрѣдъ*).

Содержаніе. Указъ Его Императорскаго Величества. — Приказъ по воен. в ству. — Бесѣда о мученикахъ Маккавеехъ. — Очерки изъ исторіи управленія воен. и морск. дух-вомъ. — Казакъ Разгуляевъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Іюля 17 дня 1898 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Климентъ*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.